

15. Japanese Canadian History Population [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://japanesecanadianhistory.net/historical-overview/general-overview/>. – Date of access: 18.02.2024.

16. Жукова, А. В. Культура японской диаспоры в Канаде / А. В. Жукова // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 7. – С. 60–64.

17. Government apologizes to Japanese Canadians in 1988 [Electronic resource] // CBC. Radio-Canada. – 2024. – Mode of access: <https://www.cbc.ca/archives/government-apologizes-to-japanese-canadians-in-1988-1.4680546>. – Date of access: 16.02.2024.

18. McAllister, K. E. Terrain of Memory: A Japanese Canadian Memorial Project / K. E. McAllister. – Vancouver: UBC Press, 2011. – 312 p.

19. Nikkei Internment Memorial Centre [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://nikkeimemorial.ca/>. – Date of access: 18.02.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024.)

М. А. Сузько

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Suzko

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94:2(476)«18/19»

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

CONFESSIOAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20ST CENTURY: DEVELOPMENT TRENDS

В настоящей работе рассмотрена эволюция конфессиональных отношений на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Исследована роль и позиция Православной церкви в конфессиональной и общественной жизни на белорусских землях. Проанализирована деятельность православных братств, возрождение которых началось в 1860-е гг. Изучен конфессиональный состав населения белорусских губерний по результатам переписи населения 1897 г.

Ключевые слова: конфессиональное право; Православная церковь; конфессиональный состав населения; вероисповедание.

This paper examines the evolution of confessional relations in the second half of the 19th – early 20th centuries. The role and position of the Orthodox Church in the confessional and social life on Belarusian lands. The activities of Orthodox brotherhoods, the revival of which began in the 60s, are analyzed. XIX century The religious composition of the population of Belarusian provinces was studied in detail based on the results of the 1897 population census.

Keywords: confessional law; Russian Orthodox Church; religious composition of the population; religion

Тема конфессиональной истории Беларуси, отношений государства с религиозными общинами, конфессиональных, межконфессиональных отношений является довольно популярной в современной белорусской историографии. Специфика религиозной ситуации на белорусских землях определяется, в первую очередь, их геополитическим положением на стыке западной и восточной цивилизации, поочередным доминированием православия и католицизма, а также поликонфессиональностью белорусского общества. В данной статье будет рассмотрена эволюция конфессиональных отношений во второй половине XIX – начале XX в.

Население белорусско-литовских губерний конца XVIII – начала XX в. было полиэтническим и многоконфессиональным. В последней трети XVIII в. на территории Великого княжества Литовского приблизительно 39 % населения составили униаты, 38 % – католики, 6,5 % – православные, 4,0 % – старообрядцы, 1,6 % – протестанты. Остальные 10,9 % приходились на иудеев и мусульман [1, с. 416–417]. Почти все из перечисленных конфессий, кроме иудеев и мусульман, включали представителей различных этнических групп: белорусов, русских, поляков, литовцев, украинцев, немцев, латышей. Таким образом, белорусское общество в этот исторический период являлось поликонфессиональным. Большая часть шляхты исповедовала католичество. Большинство белорусских крестьян принадлежало к униатской конфессии. В городах в основном проживали иудеи и протестанты.

С включением белорусских земель в состав Российской империи на них стало распространяться общероссийское конфессиональное право. Согласно религиозному законодательству Империи, все религии, исповедуемые ее населением, делились на три категории:

- «первенствующая и господствующая»; ею являлась, как указывалось в законодательстве, «Христианская Православная Кафолическая Восточного исповедания»;
- «признанные терпимые» вероисповедания, или «дозволенные»;
- «вредные непризнанные», или «недозволенные».

Постепенно увеличивалось количество православных по вере, чему способствовала политика русификации, когда правительство Российской империи стремилось увеличить «русский элемент» в белорусско-литовских губерниях. 25 марта 1839 г. в Полоцке на Соборе Святейшего Синода было празднично провозглашено присоединение Униатской церкви в лоно Православной церкви. В результате этого более чем 1,5 миллиона униатов вернулись в православие, более 500 тысяч перешли в католичество. Массовые обращения католиков в православие во второй половине 1860-х гг. осуществлялись посредством бесплатной раздачи крестьянам казенных земель. Безземельную шляхту, принимавшую православие, освобождали от предстоящего рекрутского набора. Многие из католиков, уже имевшие свои наделы, охотно выдавали подписки с обязательством исповедовать православную веру за прирезку земли к их участкам [2, с. 10–11].

Стоит отметить, что серьезные изменения в жизни Православной церкви Беларуси произошли после 1863–1864 гг. в результате подавления восстания, поднятого сторонниками восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. Прежде всего внедрялось русское землевладение, когда русским помещикам и должностным лицам с помощью Дворянского банка предоставлялись льготы при приобретении имений. В то же время помещикам-католикам запрещалось покупать новые имения и пользоваться кредитами этого банка.

К сентябрю 1866 г. перешло из католицизма в православие до 14 тыс. человек, все воссоединенные были белорусами, которые помнили по преданиям, что предки их были некогда православными. Среди воссоединенных было немало и тех, кто неохотно менял вероисповедание [3, с. 96–97].

«Дозволенными», или «признанными терпимыми», религиями являлись католичество, протестантизм, ислам, иудаизм. К ним принадлежала часть населения Беларуси. Верующие этих конфессий имели право обладать имуществом, открывать приходы и т. д., однако им запрещалось склонять в свою веру православных. При этом допускался переход из нехристианского вероисповедания в христианское, а также поддерживался переход из любого вероисповедания в православие. Обратный переход был запрещен.

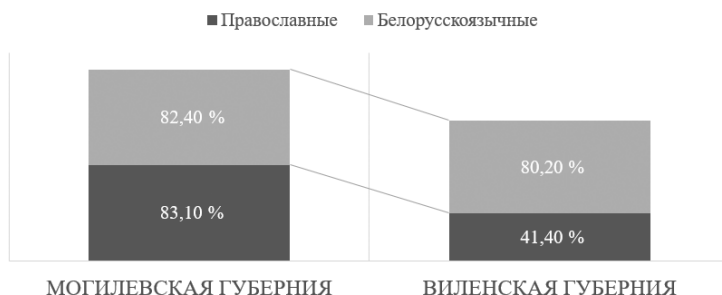
Третью категорию составляли старообрядцы, которые до манифеста 17 октября 1905 г. именовались «раскольниками». Главной задачей конфессиональной политики было обеспечение государственной поддержки привилегированного положения Православной церкви.

По результатам переписи 1897 г. православными признало себя 70,8 % населения края. Второй по распространенности религией среди жителей белорусских земель был иудаизм: его исповедовало 14,1 % населения [4, с. 14–15]. Одной из причин такого высокого показателя была религиозная терпимость жителей Беларуси по отношению к другим конфессиям. Случаи притеснений на религиозной почве среди населения белорусских губерний были редким явлением. Примечательно, что большинство евреев, исповедовавших иудаизм, разговаривали на своем родном языке.

Римско-католическая церковь, согласно итогам переписи 1897 г., была третьей по количеству прихожан на белорусских землях. Их было несколько меньше, чем иудеев, – 13,5 %. Принадлежность к Римско-католической церкви в большинстве случаев не была для белорусов основой их самоидентификации с польским этносом. Так, в Виленской губернии 46,1 % ее населения считали себя католиками, однако польский язык признавало родным только 2,8 %. В Минской губернии перепись зафиксировала 10,1 % католиков и только 3 % польскоязычных.

Конфессиональный состав населения белорусских губерний по результатам переписи населения 1897 г. представлен на диаграмме (рис.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 1897 Г. В МОГИЛЕВСКОЙ И ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИях

*Рис. Конфессиональный состав населения белорусских губерний
по результатам переписи населения 1897 г.*

Важным фактором церковной жизни на белорусских землях являлась деятельность православных братств, возрождение которых началось в 1860-е гг. Братства активно развивали издательскую деятельность, публиковали периодические издания, популярные книги по гражданской и церковной истории Беларуси, проводили публичные богословские чтения.

Поворотным в межконфессиональных отношениях явился 1905 г. 17 апреля правительством был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости», в котором объявлялась свобода вероисповедания. Он способствовал тому, что часть прихожан, во второй половине 1860-х гг. присоединенных к Православной церкви, вновь возвратилась в католицизм. Всего с 17 апреля 1905 г. до декабря 1907 г., по данным обер-прокурора Святейшего Синода, число отпавших из православия в католичество составило по епархиям:

- Литовская – 18 000 чел.;
- Минская – 12 901 чел.;
- Гродненская – 5171 чел.;
- Полоцкая – 3952 чел.

Переходам в католицизм по-прежнему способствовали местные помещики католики, во власти которых находилась подавляющее большинство земельных угодий, без пользования которыми крестьяне не могли выжить.

В указе провозглашались: свобода выбора веры в рамках христианских исповеданий; право супругов, переходящих из одного христианского исповедания в другое, определять религиозную принадлежность своих детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста; право перехода православных в нехристианскую веру, если до присоединения к православию они или их предки исповедовали ее, это способствовало появлению иного вектора в идеологии, политике и деятельности Православной церкви, обусловило активизацию внутренних оснований ее идеологической платформы, определило тенденцию к возрождению православной духовности [5, с. 167–168].

Неправославные конфессии получили бóльшую свободу для своей деятельности. Православие оставалось в Российской империи «первенствующим и господствующим», но любому человеку разрешалось беспрепятственно переходить в другую веру. Такая политика позволила активизировать свою деятельность на белорусских землях не только католикам и старообрядцам, но и протестантским общинам.

Конфессиональная ситуация характеризовалась усилением позиций православия. Накануне начала Первой мировой войны на белорусских землях насчитывалось пять епархий: Минская, Полоцко-Витебская, Литовско-Виленская, Гродненская и Могилевская. На территории этих епархий действовало 3552 церкви, 470 часовен и 35 монастырей. В Минске, Вильно, Могилеве и Витебске имелось четыре духовных семинарии.

Как известно, XIX в. характеризовался освобождением из-под религиозного влияния широких сфер государственной и общественной жизни, распространением идей свободомыслия и материализма. Секуляризация стала набирать темпы, что привело к ослаблению позиций религиозных организаций не только в пределах Российской империи, но и во всем мире. Церковные круги ряда стран постепенно приходили к мысли о необходимости преодоления религиозной разобщенности христианских конфессий. Первый шаг в этом направлении был предпринят сторонниками протестантизма. В 1860-е гг. епископальная церковь Америки установила связь с православными церквями и предложила совместно решать проблемы христианского единства. Но идеологи православия исходили из того, что объединение христианских конфессий может быть признано ими только на основе учения Православной церкви. После этого официальные переговоры о способах преодоления конфессиональной разобщенности прекратились [6, с. 112–113].

Церковные и правящие круги Российской империи отличались консерватизмом. Однако процесс секуляризации общественной жизни вызывал беспокойство и в этих кругах. В 1894 г. в «Церковном вестнике» был опубликован «Призыв к единению церквей», в котором говорилось, что «разделение само в себе заключает понятие слабости, и теми успехами, которые одержало и одерживает неверие в борьбе с церковью и христианством, несомненно, в значительной степени оно обязано именно разделенному состоянию христианского мира» [7, с. 26–27]. Таким образом, секуляризация стала набирать темпы, что привело к ослаблению позиций христианства не только в пределах Российской империи, но и во всем мире. Церковные круги ряда западных стран постепенно приходили к мысли о необходимости преодоления религиозной разобщенности христианских конфессий.

В 1902 и 1904 гг. в Окружных посланиях Константинопольский патриарх Иоаким III призывал к тесному сотрудничеству между поместными Православными церквями, а также поставил вопрос о возможном сближении двух ветвей христианства: западной (католики и протестанты)

и восточной (православные). В то же время русским православием было заявлено о затруднительности в ближайшем будущем практического сближения с западными церквями, тем не менее допускалось установление лояльных отношений с англиканами и старокаатоликами [8, с. 510–511].

Эта проблема в дореволюционный период широко обсуждалась на страницах церковной печати. Следует отметить, что отношения между христианскими конфессиями основывались только на идее вероисповедного превосходства, и это служило препятствием в борьбе церковью против религиозного индифферентизма, подъема революционного движения.

Рубеж XIX–XX вв. отмечается лишь зарождением тенденции к общехристианскому диалогу со стороны отдельных иерархов и светских философов.

Проблемы церковной жизни усугубила начавшаяся война. В ходе ее к октябрю 1915 г. войска кайзеровской Германии захватили Западную Беларусь. Почти все православное духовенство покинуло ее пределы (Литовско-Виленская и Гродненская епархии) и вместе со многими прихожанами выехало на восток. Во внутренние губернии России были вывезены наиболее чтимые иконы, многие колокола, церковноприходские архивы. Война кардинально изменила политическую ситуацию на белорусских землях [9, с. 60–61].

Таким образом, идея вероисповедного превосходства, догматические расхождения явились серьезным препятствием в налаживании контакта между конфессиями.

К началу XX в. начинает складываться противоположная тенденция. Появляются зачатки национально ориентированного костела, обозначается выход за пределы официальной идеологии в православной среде, что в конечном счете определило новые тенденции в формировании белорусского самосознания. Межконфессиональные отношения в Белоруссии свидетельствуют о большом влиянии православия и католичества на духовный облик народа, развитие белорусской культуры.

Резюмируя процесс эволюции конфессиональных отношений, можно сказать, что политика Российской империи в области духовного воздействия на народные массы использовала все важнейшие религиозные конфессии, прежде всего – православие и католичество, что, в свою очередь, не способствовало сглаживанию межконфессиональных противоречий и консолидации белорусского народа. На протяжении XIX в. на белорусских землях шел процесс своеобразного «сращивания» вероисповедального и национального признаков.

Таким образом, конфессиональная ситуация на белорусских землях в XIX в. характеризовалась усилением роли Православной церкви, упразднением униатства, ограничением влияния католичества, а в начале XX в. – созданием определенных условий для распространения свободы вероисповедания.

Список использованных источников

1. Ганчар, А. И. Римско-католическая церковь в Беларуси (вт. пол. XIX – нач. XX вв.). Исторический очерк: монография / А. И. Ганчар. – Гродно: ГТАУ, 2010. – 512 с.
2. Гуляко, Л. П. Согласие – результат взаимопонимания / Л. П. Гуляко // Беларус. думка. – 2012. – № 3.
3. Земляков, Л. Е. Религиозные процессы в Беларуси. Проблемы государственно-правового регулирования / Л. Е. Земляков. – Минск: РИВШ БГУ, 2001.
4. Конфессии и культовые сооружения Беларуси: атлас / Белорус. гос. ун-т, геогр. фак.; под рук. И. И. Пирожника. – Минск: БГУ, 2007.
5. Кутузова, Н. А. Современный религиозный радикализм: социально-идеологические формы, взаимосвязь с фундаментализмом и экстремизмом / Н. А. Кутузова // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О. А. Павловская [и др.]; под ред. О. А. Павловской; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск.: Беларус. навука, 2010.
6. Мартинович, В. А. Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В. А. Мартинович. – Минск: Белорус. Православная Церковь, 2010.
7. Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления: социологический аспект / Л. Г. Новикова. – Минск: БТН-информ, 2001.
8. Орловский, Е. Ф. Судьбы православия в связи с историей латинства и унии в Гродненской губернии в XIX ст. (1794–1900) / Е.Ф. Орловский. – Гродно, 1903. – 604 с.
9. Социально-демографические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник [и др.] // Вестн. БГУ. Сер. 2, Химия. Биология. География. – 2007. – № 1.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Р. В. Тимофеев

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Витебск

R. Timofeev

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk

УДК 94:347.463:331.101.386(476)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ БЕЛОРУССКОЙ ССР В 1943–1952 ГГ.

SOCIAL AND POLITICAL WORK AT TRANSPORT ENTERPRISES BELARUSIAN SSR IN 1943–1952

В данной статье раскрываются основные направления общественно-политической работы белорусских транспортников в период 1943–1952 гг., указывается, что она касалась решения идеологических вопросов, восстановления и развития перевозок, преодоления социальных проблем. В ходе своей общественно-политической активности транспортники Белорусской ССР развивали социалистическое соревнование, внедряли передовые